

ספֿר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах “Сэфер”**

Язык иврит и его преподавание

**Доклады на Восьмой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2001

² Жирмунский В. М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969. С. 21.

³ Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. С. 496.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990.

⁵ Perski D. Nitsanei ivrit a'mamit (Начала популярного иврита) // Leshonenu. 1932. № 5. С. 93–96.

⁶ Sapar R. Darkei ha-sleng (Пути сленга). Jerusalem, 1963. С.11.

⁷ Там же.

⁸ См.: Снегов С. Философия блатного языка // Даугава. 1990. № 11. С. 72–76; Shapira R., Roi N. Leksikon shotrim ve-gannavim (Лексикон преступников и полицейских). Tel-Aviv, 1997.

Марианна Свет (Москва)

К вопросу о месте и роли арабизмов в современном ивритском сленге

Неотъемлемой составляющей лексико-фразеологического корпуса иврита, как и многих других языков мира, является сленг. В ивтите, как, может быть, ни в каком другом языке, сленг существует полноправно, оживляя, привнося разнообразие, уточняя, а также иногда эффективно и при этом эффектно заменяя лексико-фразеологические единицы нормативного языка. Сленговые слова выражают определенные понятия, зачастую совершенно необходимые в общении между людьми: обращение, просьбу, гнев, удовлетворение, разочарование, предостережение и т.д. Обширная лексика литературного языка мало кем употребима в разговорной речи, ведь основная функция, которую выполняет язык – это коммуникация.

Дан Бен-Амоц и Натива Бен-Ехуда, составители популярного “Всемирного словаря разговорного иврита”, в предисловии к нему пишут: “Разговорный иврит – это повседневный язык будней, который живет на рынках, позволяет говорящим на нем зарабатывать себе на жизнь. В то время как “язык субботы” звучит дома в шаббат, когда мы задремываем над страницей Агнона”¹.

Писательница Шуламит Хар-Эвен говорит: “Я не понимаю – почему бы не учить школьников нормативному ивриту и разговорному языку? Почему бы не объяснить им – так говорят на улице, а такова литературная норма, запомните оба варианта”².

Приезжавшие в Палестину евреи несли с собой языки стран исхода, которые порой причудливо и забавно смешивались с

возрождавшимся корпусом ивритской лексики. Эта же ситуация во многом объясняет большое количество иностранных заимствований в современном иврите, особенно – в его разговорном варианте. “Родные” языки евреев из десятков стран продолжают существовать в иврите в форме отдельных слов, фраз, нетрадиционного для иврита ударения или интонации.

Некоторые слова из “общинного сленга” стали постепенно входить в общий корпус ивритских коллоквиализмов. Так, например, стали популярны следующие слова и выражения: יָרַמְלֵךְ (старье) из идиша, יָרֵן (“ботаник”) из марокканского диалекта, יָרֵן (модно) из английского, פֻּרְמָה (“не катит”) из французского и т.д.

Первым достаточно четко фиксируемым компонентом ивритского сленга следует считать набор слов и фраз из речи бойцов Палмаха (“ударных отрядов”), участвовавших в вооруженных акциях в период Британского мандата. В своей речи они использовали новые, полукодированные и зачастую понятные только им слова и выражения. Таким образом сформировался собственный речевой стиль “палмахников”. Так, например, появилось заимствованное из арабского языка слово פֻּלְבֵּי'ז – байки, истории, которые “палмахники” рассказывали друг другу, сидя у костра. Использование этого слова в наши дни вызывает у израильтян старшего поколения ностальгическую улыбку.

На начальном этапе возрождения иврита в качестве языка повседневного общения евреев в Палестине сленговые, коллоквиальные и заимствованные из ряда языков слова и выражения выполняли компенсаторную, заместительно-восполнительную функцию, служили своего рода временным квази-языком, существование которого было вызвано отсутствием в тогдешнем иврите большого количества “своих” лексико-фразеологических единиц.

Среди основных иноязычных источников ивритского сленга можно выделить три больших группы: арабизмы, англицизмы и русизмы. Заимствования же из других языков, таких, например, как французский, венгерский, сербский, немецкий, представлены менее широко.

Важнейшим компонентом ивритского сленга является арабский язык. Еврейский народ контактировал с арабами на протяжении многих веков, и эти контакты сыграли огромную роль в развитии языка и еврейской науки (особенно в Средние века, когда научные и философские произведения писались на арабском языке).

Арабы составляют примерно шестую часть населения Израиля, а арабский язык является вторым государственным языком Израиля. Этот факт оказал и продолжает оказывать существенное влияние на еврейскую культуру, иврит вообще и ивритский сленг в частности, в который перешло огромное количество заимствований из разговорного арабского языка. Таким образом, присутствие арабизмов в ивритском сленге – явление объяснимое и естественное. Также показательно присутствие и элементов иврита (особенно сленговой лексики) в языке израильских арабов.

Арабизмы в ивритском сленге распределяются равномерно по различным сферам номинации, однако, основным центром их использования является область инвективной лексики. По мнению израильского лингвиста профессора Московича, основными элементами ивритской ругательной лексики являются слова арабского и русского происхождения.

На основе эмпирического материала, взятого из израильской периодики последних лет, а также из словарей сленга, можно сделать вывод, что словарная база иноязычных заимствований в ивритском сленге пополняется четыремя способами:

1. калькирование;
2. прямые заимствования из сленга других языков;
3. десемантизация;
4. суффиксация;
5. редупликация.

Калькирование чаще всего используется при образовании устойчивых выражений и словосочетаний, например:

זכור וחזי – מבטוט וחזי “более чем”, “сверх”.

Это калька с арабских выражений: “mabsuut wan'nuus”, “tamamm wan'nuus”, где слово “nuss” обозначает половину (подобная форма употребляется главным образом в диалектах). Нормативная форма: “n'isf” – половина, корень pasafa – делить на равные части.

Прямое заимствование из арабского языка чаще всего касается отдельных слов и выражений: טובבב, אששאללל, חלל. Эта группа арабизмов – одна из самых обширных в ивритском сленге.

חללח – данное слово выражает одобрение: “Здорово!”, “Клево!” и т.д. Оно может быть использовано и как прилагательное: חללח חרט – “классный фильм”. Собственно арабское значение: используется только как прилагательное и обозначает что-либо (ко-

го-либо) красивое. Например: “ahla walad” – самый красивый мальчик; “waladi ahla” – мой мальчик красивее. Дополнительное значение: самый “сладенький”, хорошенький. Понятие проникло в язык в 1980-е гг. и сейчас переживает период наиболее активного употребления в речи.

טבב – данное слово выражает радость, удовлетворение. Соответствует русским выражениям “клево”, “мега”, “круто”, “классно”. Может быть использовано также в качестве прилагательного: טבב מסיבה – “клевая вечеринка”. Данное слово заимствовано из иракского диалекта; значение: “замечательный”, “отличный”, “потрясный”. Слово начало использоваться в 1970-80-е гг. Популярно оно так же, как и слово הלחלח.

Второй по насыщенности является группа десемантизированных арабизмов, то есть слов, взятых не из области сленга, но получивших сленговое значение или же использующихся исключительно в сленге:

דחלך – “прошу тебя”. Выражение обозначает предостережение, просьбу. Собственно арабское значение: “я прошу приютить меня”, “разреши войти в твой дом” – своеобразная просьба беженца. Выражение активно использовалось в период Палмаха, а затем вышло из употребления в своем первом значении и приобрело своего рода оттенок пародии на эпоху Палмаха. Арабское значение: dahluk (в арабском литературном языке) – “пожалуйста”, “прошу тебя”; в диалектах – “dahlak” (2-е л., м.р., ед.ч.) или же “dahlik”, если обращаются к женщине и т.д. в зависимости от местоименного суффикса. Иногда выражение получает оттенок вежливой просьбы: “послушай” (в значении “прошу”, “будь любезен”).

פפפ – 1. человек низкого роста; 2. маленький ребенок.

Слово образовано от арабского корня fafafa – клопы; fafafa – клоп; fafuuusa – прыщ.

ברד – 1. невежда, глупец; 2. контролируемый взрыв для подготовки базы, основы чего-либо; 3. мужественный, бесстрашный, хладнокровный человек.

Арабское значение: baarid – холодный; пустой; бессмысленный, глупый. Корень baarada – быть холодным.

В случае суффиксации обычно используются суффиксы русского и английского языков:

-ник: כדאיניק (конъюнктурик); מג בניק – пограничник; נדניק – зануда; שומכלומניק – ничтожество. Следует, однако, отметить,

что суффикс “-ник” воспринимается уже не как заимствованный, а как полноправный ивритский суффикс.

-ист: חלטוריסט – халтурщик, מזליסט – везунчик, счастливчик; ברדקיסט – неряха, “бардакист”.

-ция: פארצלציה של קונצרטונה – разворачивание колочей проволочи, скрученной в рулон (армейский сленг).

-ег: בלופר – тот, кто много блефует, врет.

Подобные явления наблюдаются и в арабских заимствованиях, но таких примеров существует мало. Чаще всего к ивритскому корню прибавляется арабский суффикс второго лица единственного числа: כוס-אמך – половой орган твоей матери (груб.).

Существует и обратное явление, когда к заимствованному арабскому слову прибавляется ивритский суффикс:

חפניניק – 1. дилетант, человек, делающий что-либо непрофессионально; 2. артист легкого разговорного жанра. Слово образовано путем соединения арабского корня “haffa” - быть легким, легковесным, и суффикса “-ник”.

חשישיניק – человек, который курит гашиш.

Арабское значение корня “hashasha” - курить гашиш; курильщик гашиша называется “хашшаш”. Слово образовано опять же с помощью прибавления суффикса “-ник”.

Явление редупликации также не особенно распространено среди арабских заимствований. В качестве примера можно привести звукоподражательное слово נ'ג'ג'ג' – “шпана”. Так шутливо называли марокканцев, произносивших звук [ч] вместо [ц].

Сленг постоянно находится в процессе изменения и обновления. По существу он представляет собой эфемерный, динамичный квазиязык. Одна из причин подобного неустойчивого поведения заключается в том, что сленговые слова занимают промежуточное, временное положение между языком и речью.

На своем пути к вхождению в постоянный состав языка и, в конечном счете, в словари, слово, еще не общепринятое, может быстро стать популярным, но может быть и быстро забыто.

Как уже говорилось выше, ивритский сленг отличается красочностью и огромным разнообразием. Можно выделить четыре основных социально-исторических составляющих сленгового корпуса, в каждой из которых в разной степени присутствуют арабизмы.

1. Армейская терминология и жаргон.

Израильская армия – явление совершенно особое. Это своего рода отдельное государство внутри израильского общества в целом, государство со своим порядком и законами, со своей обособленной жизнью. В израильской армии служат не только коренные израильтяне, но и выходцы из других стран, то есть носители других языков. Безусловно, служба в армии занимает очень важное место в их жизни уже хотя бы потому, что срок службы достаточно велик: три года тесного каждодневного общения, к которым потом каждый год прибавляются несколько недель военных сборов. Все это привело к тому, что сформировался особый язык израильской армии – армейский жаргон.

Источники пополнения корпуса армейских арготизмов – арабский, английский, идиш и русский языки, а также переосмысленная лексика иврита. Одной из особенностей армейского сленга является то, что доля заимствованных слов в нем сравнительно мала.

Одной из причин отсутствия большого количества арабизмов в армейском сленге является тот факт, что арабы (за исключением друзов и отдельных добровольцев) не служат в израильской армии, поэтому проникновение арабских заимствований идет не напрямую.

В качестве примеров можно привести следующие слова и выражения (следует отметить, что они не относятся исключительно к армейскому “цахалиту”):

זבל – дурак, идиот, тугодум, придурок. Арабское значение: *ahbal* – глупый, неразумный; идиот. Корень *habala* – делать слабоумным, глупым, или *habula* – быть глупым, тупым.

רצוף – прозвище для близкого, закадычного друга в израильской армии. Арабское значение – близкий друг, “друган”, “кореш”, “братан”. Дословно это слово переводится как “твой брат”.

Синонимом этого выражения служит также слово רצוף, образованное от этого же корня (“брат”), только с местоименным суффиксом 1 л. ед. ч. (“мой брат”) – “брат по оружию”, “кореш”, “корешан”; неформальное обращение друг к другу в армии.

הכלכלה הכלכלית – воспринимать все проблемы спокойно и хладнокровно.

רצוף – 1. друг, приятель; 2. обращение человека к самому себе в третьем лице. Арабское значение: *saahib* – друг, товарищ, приятель + “К” – местоименный суффикс второго лица единственного числа. Корень *sahiba* – быть другом, сопровождать.

От этого слова образовались производные:

רִיבּוּלּוּ – дружественные отношения людей абсолютно противоположных, а иногда и враждебных классов, или людей, находящихся “по разные стороны баррикад”; а также – буфет, столовая в воинской части.

רִיבּוּרִיבּוּלּוּ – название воображаемой страны, “где все хорошо, и все люди братья”; а также – армия.

2. Арабизмы в уголовно-блатном и полицейском жаргоне.

Весьма заметное место в ивритском сленге занимает уголовно-блатной и полицейский жаргон, и большую часть этого пласта разговорного иврита составляют арабские заимствования, что объясняется тем, что в израильских тюрьмах содержится огромное количество арабов. Это также совершенно особый язык, который зачастую абсолютно непонятен непосвященному. Более того: в тюрьме царят свои законы и принципы, и если заключенный или просто представитель криминальной среды не “ботает по фене”, “не фильтрует базар”, не владеет “пером” (здесь – ножом) и не знает, кто тут “пахан”, а кто “вертухай”, то жизнь его может сильно осложниться.

Приведем несколько примеров:

רִיבּוּלּוּ – уважительное обращение к “авторитету” в тюрьме (к тому самому “пахану”). Арабское значение этого слова – учитель.

רִיבּוּ – 1. “крутой”, шпана, пижон, скользящий тип; 2. бандит, сутенер, “блатной”, человек с репутацией преступника.

В основе лежит арабский корень “arrasa” – заниматься сводничеством; תּוּאָרָאס – сводник. Собственно арабское значение – мелкий хулиган.

רִיבּוּ – чистый, т.е. незамешанный в грязные дела. Собственно арабское значение – “белый”.

רִיבּוּ, רִיבּוּרִיבּוּ – 1. сумасшедший; 2. дружеское прозвище человека, прибегающего к разным уловкам; хитрец; пройдоха. Арабское значение: תּוּאָרָאס – помешанный, сумасшедший.

3. Арабизмы в молодежном сленге.

Сленг особенно популярен среди молодежи. Иногда он даже заменяет и вытесняет нормативный язык, который часто кажется пафосным и смешным “продвинутому” молодому человеку. В русском языке словами “прикол”, “фишка”, выражениями “реально”, “недетски”, произнесенными с разной интонацией, мож-

но выразить разные значения, например, радости, удивления, сожаления, раздражения и т.д.

На иврите гораздо более модно, а иногда и более точно будет, если скажут “וואללה” или “ואו”, чем нормативное, например, “זה מופלא”.

Две основные составляющие заимствований в молодежном сленге – арабизмы и англицизмы (а точнее американизмы).

Важно отметить, что молодежь начинает использовать сленговые слова и выражения в раннем возрасте. Так, среди арабизмов в детском сленге можно назвать, например, следующие:

בלורר – стеклянный шарик для игры. Арабское значение этого слова – кристалл; осколок кристалла. Корень ba’uaga – кристаллизовать. Синонимом этого слово является слово בנורר – шарик для игры. Арабское значение – помидоры.

Сленговые слова используются также и в школе, например:

ג'מיל – ученик третьего класса. По звучанию это слово совпадает с арабским словом djamiil – красивый, однако, по смыслу не имеет с ним ничего общего. Интересно, что буква “ג” обозначает именно третий класс школы.

Ученик второго класса называется בטח (арабское значение слова – арбузы). В данном примере начальная буква “ב” также обозначает второй класс.

Ученики начальной школы в Израиле так и называются: ג'מילים, בטחים, אלים.

באס – провал, неудача, облом. Собственно арабское значение (иракский диалект) – “надевание кольца на палец”, нечто унижительное, позорное, постыдное. Отсюда производное слово מבוס – униженный человек, “опущенный”.

Это выражение начало использоваться в 1970-80-е гг. и стало в настоящее время очень расхожим. В противоположность словам из арабского языка палестинской территории, такие, как, например, “וואללה”, “אללה”, слова из других арабских диалектов, в основном, из иракского, были не прямо заимствованы в иврите. В центре иммигрантов из Ирака “Бет а-олим” говорили פליט, פלש, באס. Эти словечки были популярны в армии среди иракских эмигрантов и беженцев и, таким образом, проникли в армейский сленг. От последнего слова образовался глагол, имеющий нормативное значение в иврите. Затем образовались причастия, существительные: מבוס, באוס – “опущенный”, “облом”.

מסטול – 1. “обколбашенный”, “обдолбанный”, обкуренный (анашой или другим наркотиком), одурманенный; 2. не сосредоточенный, рассеянный человек. Арабское значение слова mastuul – одурманенный наркотиками (страдательное причастие), корень satala – одурманивать, опьянять.

מבטוט – довольный, радостный. Данное слово употребляется также в таких сочетаниях, как חלם מבטוט или חלם מבטוט – очень довольный. В арабском mabsuut – довольный, радостный. Корень basata, одно из его значений: радовать, доставлять удовольствие.

אזיז – сильный, физически здоровый человек; “здоровяк”. Арабское значение: ‘aziiz – сильный, могущественный. Корень ‘azza – быть сильным, могучим, быть славным.

Сленговая лексика (независимо от ее соотношенности с определенными социальными группами) может выступать как средство номинации. Здесь можно выделить несколько групп.

Например, это наименования человека, связанные с особенностями внешнего вида, возраста, положения и поведения.

מבן-מבן – очкарик;

מבן-בטן – толстяк, пузатый человек;

מבן-מבן – дылда, громила, “верста коломенская”;

מבן-מבן – глухой, “глухарь”.

Также можно выделить группу слов для обозначения ситуации, явления, действия, предмета, например:

אחסן – отличный, очень хороший, “клевый”. В арабском языке слово ahsan с грамматической точки зрения представляет собой превосходную степень прилагательного hasan – хороший; корень hasana – быть хорошим, красивым.

באכשית – 1. взятка; 2. бесплатно. В оригинале: bakshiish – бакшиш; чаевые; подарок. Корень bakshasha ‘ala ahad – давать кому-либо на чай.

И, наконец, последняя группа – это эмоционально окрашенная лексика и фразеология.

Сюда можно отнести:

Поздравления и комплименты:

אזיז – с грамматической точки зрения это форма двойственного числа арабского слова “здоровье”. Арабское значение выражения: пожелание здоровья “в квадрате”. Это слово практически совершенно вышло из употребления. Оно не палестинско-

го, а, скорее всего, ливанского происхождения. Его можно использовать в качестве пожелания “приятного аппетита” перед началом трапезы. Слово начали употреблять в эпоху Палмаха. Производные: !דלן ןללן – примерно соответствует русскому “сто лет!”.

Похвала, одобрение:

על הךהף – “отлично”, “кайфово”. Арабское значение: “как пожелаешь!”, “как тебе будет угодно!”. Слово הך со значением “удовольствие” соотносится со значением “гашиш”, и не совсем понятно, какое из этих значений является производным: удовольствие или гашиш. Слово это используется очень давно. Производные: !דלן ןללן – то есть выражение очень бурного восторга. Также от этого корня можно образовывать глаголы различных биньянов: לךלל, לךללל.

Приветствия, прощания и т.д.; восклицания и побуждения к действию:

הלל – “все!”, “закончили!” (понуждение замолчать). Арабское значение: halaas – “все!”, “хватит!”. Употребляется главным образом в диалектах. Корень halasa – кончатся, выходить (о деньгах).

ללל – первое значение: пренебрежение, неприятие всерьез (произносится долго, с акцентом на удвоенное “л”); второе значение – поторапливание (произносится быстро). В арабском языке это выражение представляет собой сокращение выражения “О, Аллах!” - !ללל. По сути это своего рода призыв к Господу о помощи. Производные: слово может повторяться (обычно два раза), когда нужно поскорее прервать разговор, избавиться от нежелательной встречи и т.д.

דלל בלל – выражение предостережения. Собственно арабское значение: “обрати внимание”. Это слово представляет собой сочетание слова “мысль” с местоименным суффиксом 2-го лица единственного числа (дословно – “твоя мысль”). Выражение проникло в язык очень давно и сейчас используется очень широко.

К этой же группе, то есть к разряду эмоционально окрашенной лексики, относятся пейоративная и инвективная лексика, например:

ללל – 1. проститутка; 2. возглас, восклицание (грубое), употребляемое как по отношению к женщине, так и к мужчине. Это прямое заимствование из арабского языка, в котором это слово имеет значение “проститутка”.

חָרַל – испражнения, кал; положение, когда ничего не получается и “дела не идут”. Арабское значение: *hira'a, huru* – экскременты, кал. Корень *haria* – освобождать желудок, испражняться.

חַרְרָא – помойная яма; рот, пасть, рыло (грубо). В арабском языке это слово имеет два значения: яма (в полу) и ямка, лунка.

רַחֵם – данное слово образовано от арабского корня *ra'aka* – совершать половой акт; существует действительное причастие мужского рода *ra'juuk*, а также женского – *ra'juuka* – проститутка. В ивритском сленге это слово имеет следующие значения: 1. в израильской армии – солдаты военной полиции; 2. извращенец, маньяк; 3. грубое ругательство.

Таким образом, ивритский сленг отличается невероятным богатством и разнообразием. Это чрезвычайно динамичный пласт языка, изучение которого имеет огромное практическое значение. В большей степени это касается именно арабизмов: во-первых, в связи с тесным и постоянным соприкосновением двух культур; во-вторых, нельзя не принимать во внимание тот факт, что иврит и арабский языки – представители одной, семитской семьи языков (по мнению многих лингвистов, например, Фердинанда де Соссюра и Антуана Мейе, эти языки гораздо ближе друг к другу, нежели любые другие родственные языки); в-третьих, – в свете развития политической ситуации и перспективы возможного образования государства Палестина, в котором основным языком будет арабский.

Как уже было сказано выше, сленг – это полноправная часть нормативного языка, это своего рода терминология. Более того, сленговые слова и выражения составляют основную часть бытового, разговорного языка. Можно не пользоваться этим квази-языком, но его необходимо знать и понимать.

Примечания

¹ Ivrit safa haya // Bein aga lelashon nekija. Jerusalem, 1983. P. 60.

² Ivrit safa haya. P. 53-54.